

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-42-49
УДК 338.262.4(045)
JEL 032, 033

Национальные проекты как инструмент управления прорывным развитием российской промышленности

О.И. Донцова

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-7924-2111>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – национальные проекты как инструмент управления развитием национальной экономики. *Цель работы* – оценка эффективности государственной политики в области реализации национальных проектов. Установлено, что основными драйверами перезагрузки российской экономики выступают структурные преобразования с акцентом на развитие человеческого капитала, построение инфраструктуры, модернизацию государственного управления. Методологическая база исследования основана на теоретических положениях системного, факторного, функционального, логического, сравнительного и статистического анализов. В статье *сделаны выводы* о том, что важным элементом прорывного технологического развития экономики России в целом и промышленности в частности в стратегии достижения национальных целей является пространственное развитие, призванное повышать инвестиционную привлекательность регионов и формировать устойчивую базу прорывного экономического развития. Комплексная стратегия фундаментальной трансформации российской экономики на заданном уровне включает набор межсекторальных решений по следующим направлениям: трансформация делового климата (подключение к сетям инженерно-технического обеспечения, градостроительная деятельность и территориальное планирование, повышение качества государственных услуг в области кадастрового учета и недвижимости и т.д.), развитие корпоративного законодательства, повышение уровня конкуренции, поэтапное снижение доли государства в экономике и повышение эффективности управления государственной собственностью. Современная стратегия модернизации экономики России в целом выглядит обоснованной и затрагивающей критические точки структурной трансформации. Недостатками реализации системы национальных проектов являются сложность и громоздкость конструкции принятия решений, которые уменьшают вероятность достижения национальных целей в намеченные сроки.

Ключевые слова: национальный проект; научные исследования; промышленность; конкурентные преимущества; управленческие механизмы; трансформация экономики; экономическое развитие

Для цитирования: Донцова О.И. Национальные проекты как инструмент управления прорывным развитием российской промышленности. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(3):42-49. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-42-49

National Projects as a Tool for Managing the Breakthrough Development of Russian Industry

O.I. Dontsova

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-7924-2111>

ABSTRACT

The subject of the research is national projects as a tool for managing the development of the national economy. *The purpose of the work* is assessment of the effectiveness of state policy in the implementation of national projects. It is established that the main drivers for rebooting the Russian economy are structural changes with a focus on developing human capital, building infrastructure, modernization of public administration. The methodological basis of the research is based on the theoretical provisions of system, factor, functional, logical, comparative and statistical analyses. *It is concluded* in the article that an important element of the breakthrough technological development of the Russian economy in general and industry in particular in the strategy for achieving national goals is spatial development, aimed at increasing the investment attractiveness of regions and forming a stable base for breakthrough economic development. The comprehensive strategy for fundamental transformation of the Russian economy at a given level includes a set of

© Донцова О.И., 2020

intersectoral solutions in the following areas: transforming the business climate (connecting to engineering networks, urban planning and territorial planning, improving the quality of public services in the field of cadastral accounting and real estate, etc.), developing corporate legislation, developing competition, gradually reducing the state's share in the economy, and improving the efficiency of state property management. The modern strategy of modernizing the Russian economy as a whole looks reasonable and touches on the critical points of structural transformation. As a certain disadvantage of the system of national projects implemented by the Government of the Russian Federation, we see the complexity and cumbersome structure of decision-making, which reduce the likelihood of achieving national goals in the planned time frame.

Keywords: national project; research; industry; competitive advantages; management mechanisms; economic transformation; economic development

For citation: Dontsova O.I. National projects as a tool for managing the breakthrough development of Russian industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(3):42-49. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-42-49

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перед Россией стоит сложная задача трансформации национальной экономики в целях:

- обеспечения естественного роста численности населения, повышения продолжительности жизни, снижения в два раза уровня бедности, улучшения жилищных условий населения;
- увеличения до 50% доли инновационных организаций, внедрения цифровых технологий, создания в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве высокотехнологичного экспортно ориентированного сектора;
- вхождения российской экономики в число пяти ведущих экономик мира, поддержания темпов роста экономики на уровне выше мирового, устойчивого роста доходов населения¹.

Ключевыми механизмами трансформации хозяйственной деятельности общества, а также совокупности отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, выступают национальные проекты, направленные на обеспечение конкурентоспособности российской экономики [1].

Одним из наиболее сложных элементов системы управления национальными проектами является организация взаимодействия федеральных и региональных проектов с системой Минфина России «Электронный бюджет», в рамках которой формируются и распределяются бюджетные ассигнования, а также осуществляется имплементация в систему федеральных и региональных проектов действующих государственных программ (федеральных целевых

программ), по которым распределяются бюджетные ассигнования.

Система национальных проектов предполагает конфигурацию управления «сверху-вниз». Инициатором национальных проектов выступает Президент Российской Федерации, инициатором федеральных проектов — Правительство РФ, региональных проектов — правительства субъектов Российской Федерации.

Ядром системы управления национальными проектами является механизм эффективного взаимодействия государства и бизнеса, под которым понимаются как частный бизнес, так и государственные корпорации, играющие в экономике России значительную роль.

Идеальную модель системы национальных проектов можно представить в виде виртуальной платформы, посредством которой бизнес реализует проекты, которые ведут к достижению национальных целей [2].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Запланированный Правительством РФ бюджет национальных проектов до 2024 г. составляет 25,7 трлн руб., из которых 10,1 трлн руб. направляются на реализацию проектов стимулирования экономического роста, 9,9 трлн руб. — на формирование комфортной для жизни среды, 5,7 трлн руб. — на развитие человеческого капитала.

В разрезе источников финансирования в бюджетах национальных проектов преобладают средства федерального бюджета (13,2 трлн руб.). Предусматривается также весомое участие бизнеса — 7,5 трлн руб. Вклад бюджетов субъектов Российской Федерации составляет 4,9 трлн руб.

Наиболее капиталоемким национальным проектом является комплексный план модернизации магистральной инфраструктуры (бюджет — 6348,1

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

млрд руб., в том числе 3260,6 млрд руб. из внебюджетных источников). Самым капиталоемким федеральным проектом считается строительство дорожной сети (национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги») с бюджетом 4438,7 млрд руб.

Одним из базовых инструментов управления российской экономики являются среднесрочные (пять-шесть лет) программы развития, которые утверждаются ответственным за данное направление органом — Правительством РФ, принявшим 29 сентября 2018 г. стратегию реализации национальных проектов в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 г.

Национальная цель по достижению и поддержанию экономического роста на уровне выше мирового является для сегодняшней экономики России чрезвычайно сложной задачей [3]. По оценке Правительства РФ превышение на 3% темпов роста реального ВВП позволит России войти в пятерку стран, лидирующих по паритету покупательской способности (далее — ППС).

Средние темпы роста экономики выше мировых в России наблюдались в период 1999–2008 гг. (см. таблицу). Средние темпы увеличения российской экономики в посткризисный период (2010–2018 гг.) составили 1,94% против средних темпов роста мировой экономики на уровне 3,83% за аналогичный период. При этом прогноз МВФ касательно дальнейших темпов развития экономики России является пессимистичным по отношению к поставленным национальным целям — в среднем 1,63% в период 2019–2024 гг. против средних 3,57% в год у темпов роста мировой экономики. Волатильность экономического развития России в период 1999–2018 гг. превысила волатильность развития мировой экономики.

Согласно стратегии реализации национальных проектов основными условиями обеспечения темпов роста экономики России на уровне выше развитых стран являются повышение объема инвестиций до 25% от ВВП и увеличение факторной производительности труда.

Средний показатель доли инвестиций в ВВП России свыше целевых 25% наблюдался в период 1990–1999 гг. Текущее среднее значение инвестиций (период 2010–2018 гг.) составляет 23,03%. При этом в соответствии с прогнозом МВФ в период до 2024 г. ожидается рост уровня инвестиций в российскую экономику до среднего показателя 24,68%. Следует отметить высокий уровень инвестиций в странах Юго-Восточной Азии (медиана в период 1990–2024 гг. составляет 37,3% при

размахе квартилей 5,87%)². Уровень инвестиций в странах с развитой экономикой несколько ниже — медиана в период 1990–2024 гг. составляет 22,58%, а размах квартилей — 1,88%.

Базовым инструментом достижения целевого показателя уровня инвестиций в основной капитал в стратегии реализации национальных проектов выступает инфраструктурное строительство с привлечением частных инвестиций [4]. Инвестиционную привлекательность российской экономики планируется улучшать согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. посредством реформирования контрольно-надзорных институтов и либерализации финансовых рынков.

Начиная с 2010 г. происходит стагнация ВВП на душу населения России, одновременно с этим увеличивается разрыв по данному показателю между Россией и странами с высоким подушевым доходом.

Одним из ключевых факторов успеха активной индустриальной политики как эффективного инструмента структурной трансформации национальной экономики является развитие высокотехнологичного экспорта, ситуация с которым близка к критической. Доля экспортируемой российскими предприятиями высокотехнологичной промышленной продукции уступает не только аналогичному показателю государств с высоким доходом на душу населения, но и показателю высокотехнологического промышленного экспорта беднейших стран [5].

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Причинами необходимости структурного реформирования российской экономики являются возросшая турбулентность и неопределенность внешней среды. Сокращение периода колебания волн инновационного развития, увеличение амплитуды колебаний в геополитической обстановке и повышение непредсказуемости в социально-экономических процессах делают чрезвычайно сложным процесс планирования преобразований, заставляя отказываться от привычного инструментария реализации проектов [6].

Ядром новой модели развития экономики России является по аналогии со странами Юго-Восточной Азии повышение инвестиционного спроса, который должен повлиять на потребление домохозяйств. Иными словами, реформы российской экономики в первую очередь

² В данных за период 2018–2024 гг. берутся прогнозные значения МВФ.

Таблица / Table

Описательная статистика темпов роста реального ВВП / Descriptive statistics of real GDP growth rates

Показатели / Indicators	Среднее значение / Average value, %				Стандартное отклонение / Standard deviation	Медиана / Median	Размах квартилей / The scope of the quartile
	1999–2008	2009	2010–2018	2019–2024			
Россия / Russia	6,90	–7,8	1,94	1,63	3,77	3,00	4,50
Развитые экономики / Advanced economy	2,51	–3,3	2,01	1,67	1,35	1,75	1,03
Развивающиеся экономики / Emerging economy	6,17	2,8	5,24	4,78	1,46	4,90	1,65
Мир/ World	4,26	–0,1	3,83	3,57	1,15	3,60	0,88

Источник / Source: МБФ / IMF. URL: <https://www.imf.org>.

направлены на ее модернизацию, обеспечивающую долгосрочный устойчивый рост.

В фокусе предлагаемых реформ находятся в первую очередь структурные изменения российской экономики и догоняющее развитие по отношению к странам с высоким доходом на душу населения [7].

Догоняющее технологическое развитие России должно быть обеспечено посредством достижения следующих национальных целей согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ на период до 2024 г.:

1) ускорение технологического развития, увеличение количества инновационных организаций до 50% от их общего числа;

2) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий;

3) создание в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе высокотехнологичных экспортно-ориентированных секторов.

В России имеется 8,5% инновационных организаций от общего количества предприятий. За период с 2010 г. данный показатель колебался в диапазоне от 8,4 до 10,4%. Доля инновационных организаций в промышленности составляет 10,6%, в обрабатывающих производствах — 15,1%. Наиболее инновационными секторами обрабатывающей промышленности России считаются производство табачных изделий, фармакология и производство компьютеров и электронных оптических изделий.

При межстрановом сравнении инновационной активности позиции России выглядят весьма слабо. В частности, согласно данным ОЭСР доля инновационных организаций во Франции составляет 54,1%, в Китае — 39,7%, в Бразилии — 71,8%.

В целях стимулирования инновационной активности предполагается создание условий для развития

рынка венчурного инвестирования, международного трансфера технологий, повышения степени кооперации научных центров и бизнеса с целью коммерциализации технологий [8]. На это направлены национальные проекты «Наука», «Образование», «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство».

Приоритетными секторами развития высокотехнологичного производства в обрабатывающей промышленности в соответствии со стратегией достижения национальных целей согласно Основным направлениям деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. являются:

- автомобилестроение (планируется рост экспорта на 74,4% до показателя 7,5 млрд долл. США в год);

- гражданское авиастроение (планируется увеличение экспорта в девять раз до годового показателя 4,42 млрд долл. США);

- производство железнодорожной техники (запланировано увеличение экспорта на 96,7% до уровня 1,22 млрд долл. США в год);

- сельскохозяйственное машиностроение (целевое увеличение экспорта на 61,5% до 0,42 млрд долл. США в год).

К числу приоритетных секторов высокотехнологического развития российской промышленности Правительство РФ также относит оборонно-промышленный комплекс, атомную энергетику, промышленное машиностроение и станкостроение, энергетическое машиностроение, судостроение, химическую, фармацевтическую и медицинскую промышленности [9].

Сквозными векторами научно-технологического развития в стратегии достижения национальных целей выбраны всеобъемлющее развитие цифровых технологий (с их проникновением в различные сферы экономики), цифровизация государственных услуг и социальной сферы: медицины и образования) и фор-

мирование в России современной инфраструктуры научных исследований.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

На придание импульса развитию цифровых технологий направлен национальный проект «Цифровая экономика», которым предполагается увеличение затрат на цифровую экономику с базовых 1,7 до 5,1% в 2024 г. Поставлена также задача обеспечения высокоскоростного доступа к сети Интернет домохозяйств России (с базовых 72,6 до 97% в 2024 г.) и объектов социально значимой инфраструктуры (с базовых 30,3 до 100% в 2024 г.). Дополнительно поставлены цели по формированию в федеральных округах восьми опорных дата-центров к 2024 г. и увеличению доли России на мировом рынке услуг хранения и обработки данных с базовых 0,9 до 5% в 2024 г.³

Одним из показателей потенциала формирования конкурентных преимуществ научно-технического характера служит соотношение затрат на исследования и разработки к ВВП.

На сегодняшний день Россия имеет уступающий передовым технологическим странам (США, ЕС) показатель расходов на исследования и разработки. При этом отмечается дивергенция данного показателя по отношению к Китаю, который планомерно наращивает затраты на исследования и разработки на протяжении последних десятилетий. Изменить сложившуюся тенденцию с финансированием НИОКР должен национальный проект «Наука», одним из целевых ориентиров которого является установление опережающих темпов роста внутренних затрат на научные исследования и разработки по отношению к национальному ВВП.

Медианное значение затрат на исследования и разработки России в период 2000–2017 гг. составило 1,06% при аналогичных показателях у США в 2,7%, стран ОЭСР — 2,28%, Китая — 1,56%. При этом межквартильный размах для России является минимальным, что может свидетельствовать об укоренившейся модели развития науки, которая не адаптирована к решению задач прорывного развития отечественной экономики.

Помимо слабой описательной статистики затрат на научные исследования и разработки в России, целесообразно отметить отрицательную корреляцию

показателя затрат на НИОКР в России с подушевым ВВП (ППС).

Приведенный анализ данных свидетельствует о наличии проблем в отечественной модели формирования конкурентных преимуществ научно-технического характера, которые необходимы для прорывного развития российской экономики [10].

Следует отметить отрицательную корреляцию между затратами на НИОКР и высокотехнологичным экспортом в странах с высоким уровнем дохода (США, ЕС). Это обстоятельство во многом объясняется фактором переноса производства из стран с развитой экономикой и фокусированием усилий данных государств на создании ключевых технологий с их дальнейшим предоставлением производителям из стран с догоняющей моделью научно-технологического развития.

Так, среди десяти крупнейших технологических компаний по версии журнала *Forbes* восемь базируются в США (*Apple, Microsoft, Alphabet, Intel, IBM, Facebook, Cisco Systems, Oracle*), одна в Южной Корее (*Samsung*) и одна в Китае (*Tencent*) [11].

Национальный проект «Наука» направлен на трансформацию сложившейся системы кооперации науки и бизнеса в России, формирование передовой инфраструктуры для проведения фундаментальных исследований и развития кадрового потенциала научных исследований [12]. Инструментами модернизации отечественной науки призваны стать научные центры мирового уровня, укомплектованные установками класса «мегасайенс», мировые исследовательские центры в области физики, система подготовки научных кадров и система взаимодействия науки, образования и бизнеса на базе специально созданных кластеров⁴.

В стратегии научно-технологического развития Российской Федерации обозначены следующие приоритеты формирования будущих конкурентных преимуществ российской экономики [13]:

- переход к цифровым, роботизированным и интеллектуальным производственным процессам;
- повышение эффективности добычи, переработки, транспортировки и хранения углеводородного сырья;
- переход к высокотехнологичному здравоохранению;

³ Паспорт национального проекта (программы) «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.

⁴ Паспорт национального проекта «Наука», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

- укрепление пространственной связанности регионов за счет создания интеллектуальных логистических систем⁵.

На стимулирование создания экспортно-ориентированной промышленной продукции направлена реализация федерального проекта «Промышленный экспорт» в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Основным инструментом стимулирования промышленного экспорта является субсидирование отдельных производителей высокотехнологичной продукции [14]. Реализацию субсидирования предполагается осуществлять по каналам госкорпорации «ВЭБ» для подавших заявку в единую систему Минпромторга России предприятий. Предполагается также формирование российской промышленной зоны в Египте⁶.

Важным также представляется развитие малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), которое является одним из ключевых звеньев цепи коммерциализации и диффузии технологий. В национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» содержатся крайне важные для реализации инициативы по упрощению физического и ресурсного доступа МСП в промышленные инновационные кластеры⁷.

Базовым критерием измерения структурной трансформации экономики является производительность труда [15], на развитие которой в системообразующих предприятиях несырьевых отраслей российской экономики нацелен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Основными инструментами повышения производительности труда служат льготное кредитование и субсидирование технического перевооружения предприятий, предоставление налоговых преференций, формирование системы подготовки кадров и развития занятости на основе цифровых технологий⁸.

⁵ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

⁶ Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

⁷ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

⁸ Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому

Важным элементом развития экономики России в целом и промышленности в частности в стратегии достижения национальных целей является механизм пространственного развития, призванный в первую очередь повысить инвестиционную привлекательность регионов и сформировать устойчивую базу прорывного экономического развития.

Действующая стратегия пространственного развития России предполагает формирование точек экономического роста вокруг 19 городских агломераций (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Краснодар, Красноярск, Набережные Челны — Нижнекамск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара-Тольятти, Тюмень, Челябинск, Уфа) и четырех минерально-сырьевых центров (в Якутии, Сахалинской области, ЯНАО, ХМАО), объединенных в 12 макрорегионов. Одними из ключевых аспектов формирования точек роста принято считать сглаживание дифференциации в уровнях экономического развития регионов и снятие инфраструктурных ограничений по ряду транспортных коридоров международного значения (коридоры «Запад-Восток» и «Север-Юг», отдельные участки Транссибирской и Байкало-Амурской железных дорог, подъезды к морским портам и крупным логистическим центрам, слабая развитость высокоскоростного движения, высокая степень централизации авиационного сообщения)⁹.

Инфраструктурное развитие предусматривает расширение пропускной способности транспортной и энергетической инфраструктуры¹⁰.

Комплексная стратегия формирования факторов фундаментальной трансформации российской экономики на заданном уровне включает набор межсекторальных решений по следующим направлениям:

- 1) трансформация делового климата, выражающаяся в подключении к сетям инженерно-технического обеспечения, повышении качества государственных услуг в области кадастрового учета и недвижимости, упрощении доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам и государственным закупкам,

скому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

¹⁰ Распоряжение Правительство РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года».

совершенствовании корпоративного управления и т.д.¹¹;

2) развитие корпоративного законодательства: внедрение института специальных инвестиционных контрактов;

3) повышение уровня конкуренции: ограничение создания унитарных предприятий на конкурентных рынках, запрет на приобретение государством долей в предприятиях, осуществляющих деятельность на конкурентных рынках, реформирование правовой базы формирования и работы естественных монополий, поэтапное прекращение государственного тарифного регулирования в конкурентных сферах, реформирование процедуры государственного регулирования цен и тарифов¹²;

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-п «План мероприятий „Трансформация делового климата”».

¹² Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы».

4) поэтапное снижение доли государства в экономике и повышение эффективности управления государственной собственностью¹³.

Вышеприведенная стратегия модернизации экономики России в целом выглядит вполне обоснованной и затрагивающей критические точки структурной трансформации. Недостатком реализуемой Правительством РФ системы национальных проектов является громоздкость конструкции принятия решений, уменьшающая вероятность достижения национальных целей в планируемые сроки.

Касательно содержания национальных проектов следует отметить, что достижение намеченных в их паспортах ориентиров может стать драйвером структурной трансформации промышленности России.

¹³ Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJuk9SQjlGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2018. — № 10. — С. 5–28. — ISSN 0042–8736.
2. Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. — 2011. — Т. 55. — № 4. — С. 17–29. ISSN 1609–1442.
3. Пономарев А., Дежина И. Подходы к формированию приоритетов технологического развития России // Форсайт. — 2016. — Т. 10. — № 1. — С. 7–15. — ISSN 1995–459X.
4. Багриновский К.А., Никонова А.А. Конкурентные преимущества российской экономики — базис ее устойчивого развития // Экономическая политика и хозяйственная практика. — 2015. — Т. 68. — № 1. — С. 43–64. — ISSN 2305–3100.
5. Сафиулин А.Р., Котенкова С.Н., Новенькова А.З. Роль промышленной политики в условиях интенсивного развития конкурентных преимуществ территории // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2016. — Т. 235. — № 1. — С. 134–146. — ISSN 2542–1239.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — Москва: Эксмо, 2017. — 1056 с. — ISBN 978–5–699–84994.
7. Avtonomov V. Austrian economics and its reception in different countries. *Russian Journal of Economics*. 2018;4(1):1–7.
8. Blanchard O., Summers L., editors. Evolution or revolution? Rethinking macroeconomic policy after the great recession. Boston: MIT Press; 2019. 392 p.
9. Aghion P., Jones B., Jones C. Artificial intelligence and economic growth. In: *The economics of artificial intelligence: an agenda*. Chicago: University of Chicago Press, 2019:282–289.
10. Василенко А.С., Чернядьев Д.Н., Власов С.А. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? // Вопросы экономики. — 2018. — № 7. — С. 65–81. — ISSN 0042–8736.
11. Ponciano J. The largest technology companies in 2019: apple reigns as smartphones slip and cloud services thrive. *Forbes*. 2019.
12. Aghion P., Guriev S., Jo K. Chaebols and firm dynamics in Korea. *EBRD Working Paper*. 2019;(227, June):1–30.
13. Май В.А. Социально-экономическая политика: национальные цели и модель экономического роста. В кн.: *Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы* / ред. Кудрин А.Л., Синельников-Мурылев С.Г. — Москва: Издательство Института Гайдара, 2019. — С. 17–38. — ISBN 978–5–93255–554–5.

14. Фальцман В.К., Крахина М.В. К концепции структурной политики на долгосрочную перспективу // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 3. — С. 17–27. — ISSN 0868–6351.
15. Ленчук Е.Б. Формирование промышленной политики России в контексте задач новой индустриализации // Журнал НЭА. — 2018. — Т. 39. — № 3. — С. 138–145. — ISSN 2221–2264.

REFERENCES

1. Medvedev D.A. Russia-2024: Strategy of socio-economic development. *Voprosy Ekonomiki = Questions of economy*. 2018;(10):5–28. (In Russ.).
2. Polterovich V.M. Regional institutes of modernization. *Economics of Contemporary Russia*. 2011;55(4):17–29. (In Russ.).
3. Ponomarev A., Dezhina I. Approaches to forming priorities of technological development of Russia. *Foresight*. 2016;10(1):7–15. (In Russ.).
4. Bagrinovsky K.A., Nikonova A.A. Competitive advantages of the Russian economy — the basis of its sustainable development. *Economic policy and economic practice*. 2015;68(1):43–64. (In Russ.).
5. Safullin A.R., kotenkova S.N., Novenkova A.Z. Role of industrial policy in the conditions of intensive development of competitive advantages of the territory. *St. Petersburg Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology*. 2016;235(1):134–146. (In Russ.).
6. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of Nations. Moscow: Expo; 2017. 1056 p. (In Russ.).
7. Avtonomov V. Austrian economics and its reception in different countries. *Russian Journal of Economics*, 2018;4(1):1–7.
8. Blanchard O., Summers L., editors. Evolution or Revolution? Rethinking macroeconomic policy after the great recession. Boston: MIT Press; 2019. 392 p.
9. Aghion P., Jones B., Jones C. Artificial Intelligence and Economic Growth. In: The economics of artificial intelligence: an agenda. Chicago: University of Chicago Press, 2019:282–289.
10. Vasilenko A.S., Chernyadev D.N., Vlasov S.A. Structural transformation of the chinese economy: success or failure? *Voprosy ekonomiki*, 2018;(7):65–81. (In Russ.).
11. Ponciano J. The Largest technology companies in 2019: apple reigns as smartphones slip and cloud services thrive. *Forbes*. 2019.
12. Aghion P., Guriev S., Jo K. Chaebols and firm dynamics in Korea. EBRD Working Paper. 2019;(227, June):1–30.
13. Mau V.A. socio-economic policy: national goals and model of economic growth. In the book.: The Russian economy in 2018. Trends and prospects / ed. Kudrin A.L., Sinelnikov-Murylev S.G. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute, 2019:17–38. (In Russ.).
14. Faltsman V.K., Krokhhina M.V. To the concept of structural policy for the long term. *Problems of forecasting*, 2019;(3):17–27.
15. Lenchuk E.B. Formation of the industrial policy of Russia in the context of the tasks of new industrialization. *NEA Journal*. 2018;39(3):138–145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Олеся Игоревна Донцова — кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, ведущий научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия

OIDontsova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olesya I. Dontsova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at Department of Economic Theory, Leading Researcher at Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia

OIDontsova@fa.ru

Статья поступила 20.02.2020; принята к публикации 24.04.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.02.2020; accepted for publication 24.04.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.